

355660

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ УГА НКВД СССР

2
Н. ПРОКОПЕНКО

7-11-1942

**БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ ПАРТИЗАНСКОЙ
БОРЬБЫ НА УКРАИНЕ
В 1918 ГОДУ**

ОГИЗ

1942

САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Саратовское областное государственное издательство. 1942 г.

Отв. редактор А. Абрамович.

Корректор З. Чуднова.

НГ21112. Подписано к печати 16/VII 1942 г. Учетн.-изд. л. 1,4. Печ. л. 1³/₄.
Тираж 15000. Знаков в бум. л. 78000. Цена 30 коп.

Саратов. Типография 1 Полиграфиздата. Заказ № 2208.

В самом начале великой отечественной войны советского народа против немецко-фашистских орд наш великий вождь товарищ Сталин призвал советский народ создавать в тылу у врага партизанские отряды и разжигать партизанскую войну.

«В занятых врагом районах,—говорил товарищ Сталин,—нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»¹.

На призыв вождя откликнулись бесстрашные, самоотверженные патриоты нашей родины—партийные и непартийные большевики, ставшие неуловимыми воинами, грозой для немецко-фашистских орд. Советские патриоты, ведущие партизанскую войну в тылу у немецких разбойников, покрыли себя неувядаемой славой, завоевали любовь и восхищение всего советского народа.

На полях отдельных областей Украины, как и в других советских районах, временно подпавших под иго фашистских разбойников, с невиданной силой разгорается пламя партизанской войны. Не впервые украинский народ ведет жесточайшую борьбу против немецких империалистических захватчиков. Многие из нынешних бесстрашных партизан были участниками разгрома и изгнания с Украины немецко-кайзеровских банд, вероломно вторгшихся на нашу землю в 1918 году. Эти смелые, не знающие страха в борьбе, народные мстители в великой отечественной войне против гитлеровских орд продолжают и развивают славные боевые традиции партизан и повстанцев 1918 года.

Всенародная война советских партизан ускоряет разгром фашистских полчищ, вторгшихся на нашу родную землю в качестве оккупантов. Вместе с Красной Армией народные мстители, приумножая опыт борьбы 1918 года, успешно выполняют и выполняют до конца великую задачу освобождения оккупированных районов от фашистских варваров.

¹ Речь товарища Сталина по радио 3 июля 1941 года.

ВТОРЖЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ НА УКРАИНУ В 1918 г

В феврале 1918 г. германские войска вероломно вторглись на Украину. Германский хищник, «задался целью свергнуть советскую власть и превратить нашу родину в свою колонию»¹. Это был первый и чрезвычайно тяжелый год существования советской власти. «У нас не было Красной Армии — мы ее только начали создавать, — нехватало хлеба, нехватало вооружения, нехватало обмундирования»².

Зная о том, что молодая советская республика не успела еще создать Красную Армию, воспользовавшись предательством троцкистско-бухаринской своры, которая «на деле помогала германскому империализму», враг безнаказанно перешел границу. Вооруженный первоклассной военной техникой, оставляя за собой смерть и разрушение, империалистический зверь лез в глубь нашей страны, беспощадно расправляясь с мирным населением, разрушая города, села и уничтожая культурные ценности народа.

Немецким разбойникам помогала небольшая кучка врагов украинского народа, называвших себя «Центральной Радой». Изгнанные накануне вторжения немцев восставшими рабочими и крестьянами, эти предатели под охраной немецких штыков были привезены в Киев. Продажное «правительство» Центральной Рады служило оккупантам ширмой, прикрывавшей воровское вторжение, грабеж страны и массовое истребление украинцев, вставших грудью против иноземного ига. В конце апреля оккупанты, отбросив Центральную Раду как ненужный хлам, заменили ее марионеточным «правительством» немецкого холопа гетмана Скоропадского.

Немецкие оккупанты пытались посадить на шею народа помещиков и капиталистов. На всей оккупированной территории был установлен режим колониального рабства и зверского террора.

«Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского — таков смысл нашествия с Запада», — писал товарищ Сталин 14 марта 1918 г. в статье «Украинский узел»³.

Вся тяжесть сопротивления сильному, технически оснащенному врагу выпала на малочисленные и плохо вооруженные героические отряды Красной Гвардии. Войска оккупантов во

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 207.

² Речь товарища Сталина на Красной площади 7 ноября 1941 года.

³ Сталин. Статьи и речи об Украине. Стр. 40.

много раз превышали силы советских войск по численности, не говоря уже о технике. Тем не менее наши войска откликнулись на призыв партии Ленина—Сталина «защищать каждую пядь территории» и, не щадя своей жизни, с беспримерным мужеством, вели ожесточенные бои против немецких разбойников.

Отходя с боями на восточные и северные границы Украины, красногвардейские отряды не только не ослабили своих сил, но, наоборот, увеличивались численно и выковывались в боевые, мощные единицы Красной Армии, ставшие потом грозой для немецких и других интервентов. Цементируя свои силы в боях с оккупантами, молодые советские войска вместе с партизанами рассеяли надежды врага на «короткий удар» и удушение украинского народа.

Немцы рассчитывали свирепыми расправами и зверствами запугать украинский народ и превратить его в рабов немецких баронов и капиталистов. Почти в каждом населенном пункте немецкие разбойники расклеивали предупреждения, что «за одного немецкого солдата будут расстреляны немедленно десять русских». Однако украинский народ по призыву партии Ленина—Сталина поднялся на защиту родины. «Победители», как затравленные звери, не находили себе места ни днем ни ночью. Войдя в Киев, немцы не могли свободно ходить по улицам. Отважные патриоты метко поражали из засад немецкие патрули, офицеров и генералов.

Обращаясь к киевлянам, генерал Эйденберг в апреле писал в своем приказе: «Население обязано сдать все имеющееся оружие в течение трех часов. Не сдавшие будут расстреливаться на месте. Дома, в которых обнаружено оружие, подлежат безусловному уничтожению артиллерийским огнем. Районы, в которых будут произведены выстрелы, будут подвергнуты обстрелу артиллерийским огнем»¹. Однако никакие угрозы не действовали. Рабочие Херсона свыше двух недель героически обороняли свой город от вооруженных до зубов немецких разбойников. По примеру героев Херсона красногвардейцы, рабочие и фронтовики Николаева мужественно защищали свой город. Все население принимало активное участие в борьбе с подлым врагом.

Когда немцам удалось все же занять Николаев, то уже на второй день начались массовые казни и зверства. Рабочие не сложили оружие. В ответ на дикий террор, они подняли массовое восстание. Патриоты с лозунгами «Да здравствуют Советы» умирали за родину, но не сдавались подлому врагу.

¹ ЦГАОР. Ф. 393, оп. 24, л. № 66, л. 81 (из обзора Наркомвнудел).

Под руководством товарищей Ворошилова, Артема и Пархоменко поднялись на борьбу с оккупантами рабочие Донбасса, Харькова, Екатеринослава. Каждая пядь советской земли дорого стоила иноземным захватчикам. Товарищ Сталин писал в тот период: «Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную **отечественную** войну,—таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине»¹.

С первых же дней своего пребывания на советской территории разбойничьи орды Вильгельма II чувствовали себя, как на вулкане, готовом взорваться и похоронить полумиллионную армию грабителей и мародеров.

ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ В ТЫЛУ ВРАГА

Руководствуясь указаниями Ленина и Сталина, ЦИК Советов Украины 22 февраля 1918 года в своем обращении призвал украинский народ на борьбу с иноземными захватчиками. «Организируйте свои партизанские отряды,—говорилось в этом обращении,—взрывайте на воздух мосты, железные дороги, вывозите или уничтожайте во время отступления хлеб и все чем могли бы воспользоваться голодные разбойничьи банды»².

На призыв партии Ленина—Сталина и советского правительства Украины народ ответил массовой организацией партизанских и повстанческих отрядов на территории, оккупированной врагом.

Большевистская партия в подполье провела огромную работу по подготовке всенародной партизанской войны. Не щадя своей жизни, отважные сыны партии создали в тылу врага густую сеть губернских, городских, уездных и волостных ревкомов, руководивших организацией партизанских и повстанческих отрядов и их боевыми действиями. Общее руководство всеми ревкомаами было сосредоточено в руках Всеукраинского ревкома.

Многие партизанские отряды возникали стихийно, в ответ на грабежи и зверства немецких оккупантов. Но и они немедленно связывались с местными большевистскими организациями и командованием советских войск. В оперативной сводке Западного фронта от 14 марта сообщалось: «Все время продолжается организация крестьянской Красной Гвардии, причем из мест, оккупированных противником, от крестьянских организаций поступают запросы дать им указания для оперативных действий»³.

¹ И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Стр. 40.

² ЦГАОР. Книгохр., инв. № 1741.

³ ЦГАОР. Ф. 130, оп. 12, д. № 13, л. 67.

Командование советских войск совместно с местными большевистскими организациями также проводило в местах своих операций организацию партизанских отрядов. Так, например, в марте в Харьковщине и Полтавщине было организовано из рабочих и местных крестьян 100 партизанских отрядов, общей численностью в 1545 человек ¹. В каждом городе и селе были свои партизанские отряды или дружины, которые имели командиров, военных инструкторов, поддерживали постоянную связь с соседними партизанскими отрядами, имели своих разведчиков, подрывников и т. д.

В инструкции Центрального повстанческого комитета местным повстанческим комитетам подробно рассказывалось о порядке организации повстанческих отрядов и боевых дружин, методах их связи, разведки, обучения, тактики и т. п. «Партизанская дружина,—говорится в инструкции,—при боевом известии о появлении неприятеля в районе, выходит из деревни, скрывается в стороне от дороги, по которой движется неприятель и действует далее по обстоятельствам и по тем указаниям, которые могут быть даны ей штабом партизан. Она нападает на неприятеля, если можно наверняка рассчитывать на успех, или попросту тревожит его, портит перед ним и в тылу у него мосты и гати, обрезает проволоку телефонов и телеграфа, если он ее прокладывает, и так далее» ².

Киевский военно-революционный комитет подчеркивал в обращении к партизанам, что необходимо организовать из храбрых, готовых отдать жизнь, людей данной местности, небольшие отряды для активной боевой работы. Эти отряды ставят себе задачей постоянно всеми средствами наносить ущерб неприятелю и уменьшать его силу еще до начала общего восстания. «Для этого они должны уничтожать отряды врага, особенно реквизиционные и карательные, взрывать железные дороги накануне провоза неприятельских эшелонов, уничтожать боевые запасы и грузы, обозы, людские кадры неприятеля и особенно командный состав, освобождать политических арестованных... Лишать противника возможности получить откуда бы то ни было помощь, обеспечить себе возможность отступления, памятуя при этом, что побеждает тот, кто наступает и знает на кого наступает» ³.

В своих боевых операциях партизаны искусно приспосабливались к обстоятельствам места и времени. В большинстве случаев они действовали ночью. Они совершали неожиданные,

¹ ЦАКА. Ф. 1, оп. 2, л. № 37, лл. 342—386.

² ЦГАОР. Книгохр., инв. № 1741. От Центрального повстанческого комитета. Краткая инструкция местным повстанческим комитетам.

³ „Летопись Революции“ № 1—2, 1933, стр. 233—234.

молниеносные налеты на карательные экспедиции, реквизиционные отряды, на штабы крупных воинских частей, резали связь, взрывали мосты и железные дороги, по которым перебрасывались войска и грузы, уничтожали офицерский состав, сами печатали и распространяли листовки и обращения к населению и к немецким солдатам.

В мае и июне почти на всей оккупированной территории быстро формировались крупные отряды повстанцев по 200—300 человек, которые, соединяясь между собой, уже представляли значительные подразделения. Они давали серьезные сражения оккупантам и очень часто громили и рассеивали их полки и дивизии.

Партизанские отряды и повстанческие комитеты имели склады оружия и боеприпасов, о которых знал небольшой круг лиц. Склады пополнялись, главным образом, отбитым у врага оружием. На вооружении партизан были винтовки, пулеметы, гранаты и орудия всех систем, но в большинстве немецких.

Режим виселиц, грабежей и зверств над мирным населением с каждым днем переполнял ненавистью сердца советских патриотов к оккупантам. Уже 21 мая германский агент Кордт доносил: «Крестьяне замышляют партизанскую войну. Оружие у них закопано по лесам, всюду в стране царят беспорядки»¹.

Несмотря на свирепые расправы, крестьяне целыми селами отказывались признавать немцев и их прихвостня Скоропадского. В донесении агента варты в Киев 23 мая говорится: «В селах Махновцы, Висянцы и Людовцы, Винницкого уезда, крестьянство не признало новой власти... Взаимоотношения между австро-венгерскими войсками и крестьянством чрезвычайно враждебные. Всюду проводится антинемецкая агитация, а также на почве обезоружения возникает перестрелка»².

В донесении высшего командования королевской и императорской австро-венгерской армии от 12 июня сообщалось в Киев, что командование оккупационной армии «ввиду серьезных, разрастающихся крестьянских беспорядков в районе севернее и западнее от Елисаветграда, принявших уже большие размеры, объявляет действия военно-полевых судов. Компетенция их распространяется на гражданское население»³. Очень часто немецкие бандиты сносили артиллерийским огнем целые жилые кварталы в городах и сжигали полностью села, расстреливая при этом население пулеметным и ружейным огнем.

¹ Крах германской оккупации на Украине. Стр. 167.

² „Летопись Революции“ № 1—2, 1933, стр. 235—236.

³ Там же, стр. 236—237.

Этими гнусными злодеяниями обнаглевший враг рассчитывал парализовать волю украинского народа к борьбе с поработителями. Но оккупанты просчитались. Народ ответил им партизанской войной и беспощадной местью.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

В марте 1918 года немецкие войска настойчиво развивали наступление на участке Сумы-Недригайлов-Гадяч. Советские войска отошли под давлением превосходящих сил противника. В половине марта немецкие отряды появились в долине реки Хороль. Партизаны обстреливали немцев. 20 марта произошел бой между липово-долинским партизанским отрядом, состоявшим всего из 18 человек, и разъездом врага. Несмотря на то, что в немецком разъезде было 80 человек, он бежал, оставив на поле убитых.

Удар партизан ошеломил немцев. На первых порах они даже боялись подходить к селу Липовая Долина. И только 24 марта враг в количестве 400 человек конницы и 500 человек пехоты с четырьмя орудиями и пулеметами направился из г. Ромны к Липовой Долине. К этому времени в Липовую Долину прибыло еще несколько мелких партизанских отрядов из соседних селений: Камлички, Берестовки, Апонасовки, Русановки, Лучек и Роздишевки, всего 79 человек с 2 пулеметами. Один из командиров партизан принял на себя общее командование всеми отрядами. 24 марта на рассвете партизаны вышли из с. Липовая Долина навстречу немцам. Командир дал задание каждому партизанскому отряду.

Липово-долинский отряд, оставшийся для прикрытия села, разместил всех партизан в укрытых и замаскированных местах, удобных, в случае надобности, для отхода.

С 12 до 4 часов дня немцы беспорядочно обстреливали Липовую Долину из орудий. К вечеру показался конный разъезд в составе 50 немцев; он попал под меткий огонь партизан липово-долинского отряда, засевших недалеко от въезда в село. Разъезд панически бежал, а через 2 часа снова началась артиллерийская канонада. В это же время из Гадяча по шоссе на Липовую Долину двигался второй немецкий отряд, примерно в том же составе, как и первый. Положение партизан стало критическим. Командир объединенных отрядов приказал в случае потери связи отдельным отрядам действовать самостоятельно, не вступая в бой с большими силами, всячески терроризировать врага, снимать разъезды, портить связь, уничтожать мосты и, в крайнем случае, попятать оружие и взрывча-

тые вещества в надежных местах, а самим укрыться в ближайших селах и лесках, действуя по обстоятельствам.

Липово-долинский отряд был отведен в сторону от села в лесок. К 12 часам ночи село осталось без прикрытия, но немцы не решались войти в него до 2 часов следующего дня, предполагая, что здесь размещено много советских войск, а вокруг села действуют многочисленные партизанские отряды. Свыше полутора суток около двух тысяч немцев топтались вокруг села. Партизаны нападали и обстреливали немцев со всех сторон, меняя позиции и создавая видимость больших сил. Только к вечеру 25-го немцы вошли в Липовую Долину и начали разыскивать советские войска и партизан. Искали в погребах, клунях, сараях и даже на сеновалах и в соломе. Поиски были безрезультатны. Враги долго не могли догадаться, что они осаждали село в котором только несколько часов было 79 героев-партизан с 2 пулеметами ¹.

Повсюду, где начиналась активная борьба партизан, их поддерживало мирное население. Почти в каждом селе немцы вынуждены были брать хлеб и фураж с бою и зачастую возвращались после такой борьбы с пустыми руками.

В конце апреля немецкое командование распорядилось перебросить по железной дороге к Харькову войска из района Ржава. Переброска по железной дороге не удалась, так как рабочие на много верст разобрали железнодорожный путь. Немцам пришлось идти пешком на Харьков по шоссейным и проселочным дорогам. По дороге их неоднократно обстреливали партизаны и местное население, вооруженные чем попало. Среди нападающих были даже женщины ².

7 мая немецкие банды двинулись в северную часть Рыльского уезда и потребовали у крестьян хлеба, скота, подвод, угрожая, в случае сопротивления, оружием. Крестьяне вооружились и дали отпор одному из отрядов. Тогда немцы, выждав подкрепления, завязали ожесточенный бой, длившийся весь день 8 мая и окончившийся 9-го объявлением перемирия. Крестьяне в бою оказали отчаянное сопротивление. Дети подносили патроны, женщины рыли окопы и наряду с мужчинами ходили в атаку. Подоспевший отряд советских войск отбросил немцев за реку Амоньку ³.

20 мая части 54-й австрийской стрелковой дивизии пытались обезоружить население сел Кочковки, Писаревки, Клембовки и Дзигафовки, Каменец-Подольской губернии, но крестья-

¹ ЦАКА, ф. 1, оп. 2, д. № 37 (342—386).

Из отчета главн. комиссара по организ. отрядов на юге России.

² ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 66 (из обзора печати Наркомвнудел).

³ Там же.

яне организовали серьезный отпор. В селе Кочковке бой длился свыше суток. Австрийская артиллерия уничтожила свыше 150 домов. С обеих сторон было много убитых и раненых. Австрийским бандам так и не удалось расправиться с крестьянами.

Наиболее активно действовали партизанские отряды в Киевской губернии.

Большевистская партия особое внимание уделила Киеву и крестьянству Киевщины. Лучшая часть коммунистов пошла в подполье для организации партизанских отрядов в тылу врага и формирования повстанческих комитетов во всех волостях.

Вначале партизаны действовали небольшими отрядами. Их налеты на карательные экспедиции были неожиданны и молниеносны. Немецкие карательные отряды, ночевавшие в каком-нибудь селе, к утру бесследно исчезали, а их оружие оказывалось у партизан. В «Известиях Юга» от 28 марта 1918 г. сообщалось: «Убийственное впечатление на немцев произвел случай в селе Воробы, где погиб их разведочный отряд в числе 17 человек. Отряд прибыл в Воробы поздно вечером и расположился на ночлег. Утром они все были найдены мертвыми».

Подробные указания о том, как проводить боевые действия, партизаны получали от Всеукраинского ревкома, а также от частей наших войск. 11 июня 1918 года австро-венгерский посол Форгач телеграфировал в Вену: «В Киеве была найдена прокламация Всеукраинского Революционного Комитета, дающая подробные распоряжения относительно актов саботажа на железных дорогах, нападений на германских и наших офицеров и организации связи революционных групп при помощи сигнальных ракет. Действительно, германские караульные посты в Киеве с некоторого времени начали доносить о загадочных сигнальных ракетах различных цветов, появляющихся по ночам. Много офицеров также было убито в железнодорожных вагонах. Акты саботажа на железных дорогах и взрывы мостов так же, как и нарушение движения, имели место на нескольких линиях. На железных дорогах было задержано много лиц с ручными гранатами»¹.

С первых же дней немецкие разбойники почувствовали могучую силу партизанского движения. Первыми выступили партизаны и повстанческие крестьянские отряды Звенигородского и Таращанского уездов. В борьбу вовлечено было почти все население. Особенно обостренная и непримиримая борьба советских патриотов против немецких варваров на Киевщине

¹ „Красный Архив“ № 4(95), 1939, стр. 84.

объясняется тем, что здесь был центр и осиное гнездо оккупантов и их прихвостней. Разгул карательных экспедиций, сопровождавшийся массовыми зверствами и грабежами, военнопольные суды и дикие истребления артиллерийским огнем крестьянских поселений—все это обрушилось в первую очередь на крестьянство Киевщины.

3 июня партизаны-разведчики сообщили повстанческим отрядам с. Лисянки о том, что офицерский карательный отряд направляется к ним для разоружения крестьян и расправы. Эта весть поставила на ноги все село. Почти все взрослое население вооружилось и решило не допустить немецких бандитов. Три дня повстанцы Лисянки вели героическую оборону. За это время в соседних селах (Водянке, Озерном, Стецовке, Кирилловке и других) были подготовлены повстанческие отряды, которые 5 и 6 июня двинулись на выручку лисянцев. Карательная экспедиция перешла к обороне, а затем немецкие воины бежали по направлению к Звенигородке. Повстанцы преследовали немецких головорезов и предателей из гетманской варты. Большая часть их была перебита.

В Звенигородке немецкий гарнизон и гетманская варта также чувствовали себя непрочны. Повстанческий комитет города решил изгнать оккупантов. К 9 июня со всех концов уезда к городу начали прибывать партизанские отряды. На помощь гарнизону прибыл для «наведения порядка» батальон немцев, численностью в 400 человек.

Под ударами советских войск и повстанческих отрядов в немецкой армии уже к этому времени появились признаки разложения. В рапорте министру внутренних дел начальник особого отдела штаба гетмана сообщал, что прибывший в Звенигородку для подавления беспорядков батальон немецких войск «постановил сопротивления восставшим не оказывать и имеющееся оружие предоставить последним, что и было исполнено, причем 9 июня сдали оружие немцы, находившиеся в винном складе, а на другой день и немцы, находившиеся в коммерческом училище. По окончании митинга немецкие солдаты призвали своих офицеров и объявили им состоявшееся постановление, предложив им оказывать сопротивление мятежникам самостоятельно, если они этого желают. Офицеры вынуждены были подчиниться этому решению солдат и выговорили себе неприкосновенность»¹.

В этот же день повстанцы обезоружили и перебили большую часть предателей из гетманской варты.

Чтобы предупредить переброску крупных воинских сил,

¹ „Красный Архив“, 1939 г., № 4(95), стр. 81.

повстанческие отряды еще 6 июня захватили станцию Рассоховатка, на линии Умань-Цветково. Вечером 6 июня начальник станции Рассоховатка телеграфировал в Уманское железнодорожное отделение: «Станция дезорганизована вооруженной толпой местных крестьян. Пути разобраны в обе стороны. Просьба поездов не отправлять до уведомления. У коменданта станции Христиновка прошу соответствующего содействия. Находимся в безвыходном положении». В следующем сообщении даны подробные сведения о том, что «крестьяне пяти местных сел, вооруженные винтовками, пулеметами, ручными гранатами, бомбами и др., подняли восстание, под влиянием большевиков и других агитаторов, против существующего правительства и против германских войск, находящихся на территории Украины.. Захватили станцию Рассоховатка, разобрали пути, поставили патрули и запретили станционным служащим сношения с другими станциями.. Немцами высланы сильные отряды с артиллерией для подавления восстания. Поезда из Цветкова и на Цветково не отправляются до выяснения положения. В районе станции Стецовка также бродят вооруженные толпы крестьян. Товарный поезд со стороны Цветково подвергся в этом районе обстрелу»¹.

7 июня в селе Гусаново партизаны перебили немецкий отряд численностью в 20 человек.

Отряд немцев, направившийся 8 июня из села Тальное, был разбит и рассеян. По всему уезду шла в эти дни ожесточеннейшая борьба. Большая половина немецких войск в уезде была перебита. Пришедшие подкрепления также в большинстве своем были уничтожены. Верховное командование немецких войск в связи с создавшимся положением решило перебросить из Киева и из других пунктов крупные воинские соединения с тяжелой артиллерией и авиацией. Однако силы партизан за это время также возросли. Повстанческий комитет, захватив г. Звенигородку, объявил мобилизацию населения. Из соседних уездов Киевщины также начали прибывать партизанские отряды. В оперативной сводке гетманского военного министерства от 8 июня сообщалось: «Волнения крестьян в Лисянском районе приняли характер партизанской войны... Численность партизанских отрядов, со всех сторон окруживших Лисянку, 15 тысяч»².

Наконец, разыгралось несколько крупных сражений. Повстанческие отряды проявили исключительное мужество и боролись с величайшим героизмом, несмотря на большое неравенство сил и вооружения.

¹ „Красный Архив“, 1939 г., № 4(95), стр. 82.

² Там же, стр. 83.

11 июня австро-венгерский посол в Киеве Форгач телеграфировал в Вену: «Бои немцев в Звенигородском районе к юго-западу от Киева носят серьезный характер и связаны с потерями»¹.

В донесении от 14 июня граф Форгач сообщил: «Германские войска с севера и юга наступают на очаг восстания в юго-западном районе Киевской губернии, взяли центр движения—Звенигородку, села, покинутые населением, сжигают для устрашения, чтобы предупредить повальное бегство крестьян в леса и партизанскую войну»².

Поскольку немцы имели огромный перевес сил, стянутых с других уездов, повстанцы вынуждены были с боями оставить Звенигородку и сосредоточиться в лесах и окружающих селах. Штаб повстанцев был в селе Лисяне. Партизаны нанесли сокрушающие удары врагу, пускали поезда под откос, взрывали склады боеприпасов, рвали провода связи и готовились к новым боям.

Почти одновременно возникли «беспорядки» и в Таращанском уезде, но и здесь немцам не удалось обезоружить народ.

8 и 9 июня начались кровавые бои повстанцев с германскими отрядами в селах Стрижевке, Ставище и Янышевке. Большинство домов в этих селах было уничтожено артиллерийским огнем оккупантов. 11 и 12 июня повстанческие отряды сел Исашково, Пятигоры, Острая могила и других прибыли на помощь Янышевке. Объединенные силы повстанцев погнало немцев к уездному центру, в Таращу.

Накануне этих боев Таращанский партизанский отряд численностью в 15 человек под руководством тов. Ковальского совершил смелый налет на Таращу и разбил отряд гетманской «варты» в 40 человек. Захватив пулемет, 18 винтовок и несколько тысяч патронов, отряд тов. Ковальского скрылся. Немцы выслали подкрепления, но жители Таращи оказали повстанцам самую активную помощь в борьбе против германо-гетманских банд, пытавшихся удержаться в городе. Повстанческий революционный комитет организовал борьбу на улицах. В немцев начали стрелять из окон, с крыш, из засад, с заборов. Растерявшиеся немецкие бандиты, уцелевшие от повстанческих пуль, бежали из города, оставив значительные трофеи. Партизаны сурово наказали предателей, прислуживавшихся немецким захватчикам. Повстанцы, продержавшись в Тараще до 18 июня, вынуждены были под давлением крупных

¹ „Красный Архив“, 1939 г., № 4(95), стр. 84.

² Там же, стр. 85.

германских сил оставить город. Тов. Ковальский—первый организатор партизан Таращи—пал смертью храбрых ¹.

Со второй половины июня повстанцы Звенигородского и Таращанского уездов начали действовать согласованно, перебрасывая свои силы из одного уезда в другой. В это время к ним прибыли партизанские отряды из Каневского, Сквирского, Васильковского и других уездов. Только подоспевшие подкрепления дали возможность оккупантам удержаться в Звенигородке. Неся большие потери в непрерывных и упорных боях с повстанцами, немецкие банды вынуждены были перейти к обороне и строить боевые укрепления.

В сводке министерства внутренних дел 23—29 июня сообщалось о расположении сил и действиях партизан, укрепившихся вокруг села Лисянка. Они «имеют связь с Таращанским уездом, на них с севера наступает баварская кавалерийская бригада. На запад около Рыжановки собрались крупные отряды, которые продвигаются к Лисянке. Около Вербовцы находится 5000 человек повстанцев с пятью орудиями. Повстанцы около Рыжановки перешли из Херсонской губернии. Германское командование ограничивается постройкой боевых позиций вокруг города (Звенигородки.—Н. П.) и посылкой разъездов... очевидно, немцы не считают себя достаточно сильными для более энергичных действий... Повстанцы окружают город Звенигородку, идет бой. Повстанцы собрались в Рыжановке и Водянке, город обстреливается из орудий со стороны Озерно, Чернянка. Население волнуется» ².

В большинстве сел Звенигородского и Таращанского уездов хозяевами были большевики-повстанцы. Не прекращая налетов мелкими отрядами, они готовились и к крупным боевым действиям. Немцы к 26 июня собрали бронированный кулак в 12 тысяч человек с тяжелой артиллерией, авиацией, бронемашинами и большим количеством пулеметов. 29 июня враг обрушился на Лисянку, где находился штаб партизанских отрядов уезда. Партизаны оставили Лисянку и перешли на территорию Таращанского уезда. К вечеру 29 июня повстанцы вторично нанесли немцам удар в Тараще и захватили город. Часть немецкого гарнизона была уничтожена, а остальные разбежались. Из 60 человек предателей, только 4 спаслось бегством, остальные были истреблены. В городе Тараще и почти во всех селах уезда после изгнания оккупантов была установлена власть военно-революционных повстанческих комитетов.

¹ История 131-го Таращанского полка 44-й стр. дивизии. Житомир, 1928 г., стр. 14.

² „Красный Архив“ № 4(95), 1939 г., стр. 85—86.

Героическая борьба повстанцев Звенигородского и Таращанского уездов и их победы вдохновляли и вовлекали население в борьбу с немецкими захватчиками. С 29 июня Тараща превратилась в центр партизанской войны против оккупантов на Киевщине. Больше 20 дней повстанцы были хозяевами в городе Тараще и в уезде. Военно-революционные комитеты энергично формировали новые партизанские отряды. Население соседних уездов помогало повстанцам хлебом, фуражем, оружием и посылало им целые отряды на помощь против стягивавшихся сил оккупантов.

В соседнем—Васильковском уезде, в волостях Островской, Езерненской и других повстанцы начали выбивать немцев, пытавшихся разоружить крестьян. 16 июня партизаны захватили местечко Богуслав, Каневского уезда ¹. В сводке министерства внутренних дел за 23—29 июня сообщалось: «По Сквирскому уезду 25 июня в Володарском лесу 300 или 400 человек большевиков собираются напасть на Сквиру. Необходимо прислать по крайней мере две роты германцев. 26 июня командированный в Котлярку отряд был встречен там огнем винтовок»... Далее сообщалось по Киевскому уезду: «26 июня, по донесению начальника варты 7-го района, на город Ржищев готовится вооруженное нападение, приняты меры перед германским штабом, чтобы не допустить этого выступления. 27 июня, по агентурным сведениям, в село Ясногородку приехало несколько лиц, в хорошей одежде, и роздали крестьянам оружие, патроны. Эти лица призывали население к восстанию. Киев называли осиным гнездом и предлагали уничтожить его... В оврагах с. Веремье, Черняховской волости, находится, как доносит начальник 5-го участка, отряд большевиков численностью 622 человека, которые вооружены винтовками и 4 пулеметами. Отряд этот переправился через Днепр у с. Ужи, Черниговской губернии, и ожидает здесь помощи, после чего имеет намерение вступить в бой с германским войском, чтобы его изгнать» ².

Весь июль в Киевском, Звенигородском, Таращанском, Сквирском, Каневском, Чигиринском, Васильковском и других уездах не прекращалась борьба партизан с немецкими оккупантами. Почти из всех уездов немецкие и гетманские власти направляли тревожные телеграммы в Киев с требованиями военной помощи против партизан. Так, например, каневский «староста», предатель Моккиенко, телеграфировал 17 июля в Киев о том, что может повториться «таращанская история».

¹ ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, л. № 66 (обзор печати Наркомвнудел).

² „Красный Архив“ № 4(95), 1939 г., стр. 86—87.

По словам Моккиенко «партизаны хорошо организованы, имеют на своем вооружении пулеметы и артиллерию и в случае неприбытия немецких войск, они, по примеру звенигородцев и тарашанцев, могут стать хозяевами в самом Каневе и в уезде».

О положении в Тарашанском уезде в агентурной сводке от 18 июля сообщалось: «Большевистские отряды не окружены и имеют свободное сообщение с Уманским, Звенигородским, Липовецким и Каневским уездами. Действия германских войск носят пока оборонительный характер... Повстанцы занимают значительную территорию, располагают полной свободой действий для организации, вооружения и пополнения, словом, владеют базой, откуда могут весьма серьезно угрожать государственному порядку... Если немедленно не будут приняты самые решительные действительные и энергичные меры к уничтожению большевистских отрядов, то будет потерян урожай богатейшей части Киевской губернии... Дальнейшее промедление в борьбе с повстанцами поведет только к усилению их, поднятию их авторитета в глазах населения и грозит неисчислимыми тяжелыми последствиями»¹.

Наученные горьким опытом партизанской войны, немцы старались не распылять своих сил. Они стягивали из Киева, Умани, Белой Церкви, Фастова крупные силы с бронемашинами, артиллерией и самолетами, пытались окружить и уничтожить всех, «кто выступил против немцев». Сосредоточив 4 дивизии численностью около 40 тыс. человек, оккупанты двинулись на расправу. Жестокие сражения начались 20 июля и продолжались около 10 дней. Силы были слишком неравны. Тем не менее самоотверженность партизан, их моральный дух были непоколебимы. Презирая смерть, мужественные патриоты наносили сильные удары врагу. Немцы понесли тяжелые потери и, несмотря на все свои преимущества в силах, не смогли добиться решительной победы над повстанцами. Оставив 20 июля Тарашу, повстанцы с боями начали пробиваться из окружения. Им оказали помощь повстанцы соседних уездов, непрерывно нападая небольшими отрядами на оккупантов, главным образом, с тыла.

Основные силы повстанцев (около 5 тысяч человек) после жестоких боев у села Ставищи стремительным ударом разорвали кольцо окружения. Немцам не удалось осуществить свой план уничтожения повстанцев. Большая часть повстанцев мелкими отрядами рассеялась в лесах и среди населения, чтобы продолжать борьбу в тылу. Остальные приняли смелый

¹ „Красный Архив № 4(95), 1939 г., стр. 88.

план—пробиться через Полтавскую и Харьковскую губернии, оккупированные немецкими захватчиками, обойти усиленный пограничный заслон и вывести отряд в нейтральную зону»¹.

Путь был чрезвычайно тяжелый. Непрерывные кровопролитные бои и окружения, в которые отряд неоднократно попадал, чрезвычайно изматывали силы партизан. Но боевой дух и величайшая ненависть к врагу вдохновляли их на героическую борьбу.

В конце августа отряд быстро двигался по направлению к деревне Стайки. Необходимо было переправиться на левый берег Днепра в Полтавскую губернию. Захватив два парохода, шедшие на Киев, повстанцы быстро переправили всех бойцов, оружие и имущество отряда на левый берег около села Коилово, Переяславского уезда.

В агентурной сводке от 3 сентября сообщалось: «В Переяславском уезде большевистский отряд переправился через Днепр пароходами около села Коилово в количестве тысячи человек; отряд имеет два эскадрона, тридцать пулеметов и сто пятьдесят подвод с имуществом и ранеными. Повстанцы заняли село Старое. В четыре часа дня в Старом был немецкий отряд; в одиннадцать часов все немцы были перебиты. Большевики делают переходы по пятьдесят верст в день. Провода перерезаны»².

Слух о движении тарашанцев разнесся среди населения Полтавщины, которое стало оказывать отряду всяческую помощь. Партизаны Полтавской и Харьковской губерний присоединялись к тарашанцам и истребляли немецкие и гетманские отряды, попадавшие им на пути. В критические моменты, когда противник окружал отряд со всех сторон, партизаны рассыпались по селам, укрывались у населения, а затем опять собирались и превращались в грозную для немецких бандитов силу.

Тарашанский отряд наводил страх на врага. Военная сметка партизан лишала немцев возможности применить свои преимущества в силе и технике. В середине сентября тарашанцы пробились в «нейтральную зону», где к этому времени Щорс, по указанию В. И. Ленина, подготовлял из партизанских отрядов полки регулярной Красной Армии. Из партизан Тарашанского уезда и других более мелких боевых единиц Киевщины был сформирован 2-й советский повстанческий Та-

¹ „Нейтральная зона“ в 15—20 километров была установлена по Брест-Литовскому миру вдоль границы Советской России. В „нейтральной зоне“ формировались первые украинские советские полки регулярной Красной Армии.

² „Летопись Революции“ № 1—2, 1933, стр. 257.

ращанский полк, во главе которого стал герой украинского народа, рабочий Киевского арсенала тов. Боженко.

С уходом основного, закаленного в боях ядра повстанческих отрядов в «нейтральную зону», оставшиеся в тылу боевые единицы не прекратили борьбы, несмотря на свирепые расправы немецких громил. Немцы держали в Звенигородском и Таращанском уездах большие силы и попрежнему считали их «мятежными и чрезвычайно опасными для германской армии». С августа партизаны Таращанского и Звенигородского уездов действовали мелкими единицами в 20—50 человек, нападая на немецкие патрули, штабы, карательные экспедиции.

В июне, июле и августе на Украине почти в каждом уезде, в каждом селе, крестьянство под руководством повстанческих Комитетов решительно сопротивлялось оккупантам. Столкновения происходили, главным образом, при попытках немцев ограбить и разоружить население. В Белоцерковском уезде на немцев наводил ужас отряд под руководством тов. Кабулы¹. 23 июня в докладе немецкой восточной армии сообщалось о жестоких боях немцев с населением в районе Ново-Украинки, Екатеринославской губернии. Бои велись с переменным успехом и длились несколько дней. Командир одной из немецких частей сообщал: «Действия северо-западнее Ново-Украинки продолжаются. В селе Тушковке на нашу часть восставшими было совершено нападение, сопровождавшееся ружейным и пулеметным огнем. В бою участвовали женщины и дети». При помощи ураганного артиллерийского огня немцам удалось сломить сопротивление крестьян и войти в село, но... «Мужское население села в полном составе скрылось». Карательная экспедиция расположилась в селе и приступила к расправе и грабежам. Вскоре, однако, партизаны села Туш-

¹ П. И. Кабула—крестьянин села Быков, Белоцерковского уезда. Вернувшись после демобилизации из старой армии в родное село, он организовал партизанский отряд и вел героическую борьбу с оккупантами. Пробывшив в «нейтральную зону» к тов. Щорс, он вместе с т. Боженко организовал 2-й советский Таращанский полк, в котором вначале был командиром батальона. Позднее он командовал 5-м Таращанским полком, совмещая должность комиссара.

Как указано в «Истории 131 Таращанского полка», соратник товарищей Щорса и Боженко тов. Кабула был мужественным и преданным делу народа борцом. «Необыкновенная храбрость, железная воля и умение выходить из самых трудных положений были характерны для этого революционного бойца-командира. Особенно отличился тов. Кабула в боях под Черниговом, Махновской и Мироновкой; за свои подвиги он награжден посмертно орденом Красного Знамени».

Тов. Кабула геройски погиб 14 июля 1920 года в бою с интервентами около деревни Маглаки («История 131 Таращанского полка 44 дивизии», изд. Политотдела 44 дивизии, Житомир, 1928 г.).

ковка, внезапно напав на карательную экспедицию, истребили 35 солдат и офицеров¹.

5 июля отряд оккупантов в 200 человек с двумя пулеметами прибыл из Рыльска в село Шекино-Идушко (в 15 верстах западнее Рыльска) и потребовал хлеба и фуража. Угрожая оружием, грабители забрали у крестьян 500 овец. Партизаны и жители Шекино вступили в бой с бандитами. Немцы бежали, оставив награбленное².

Во многих селах были заранее подготовлены окопы и заставы с замаскированными пулеметами и даже орудиями на случай столкновения с немецкими бандами.

В Черниговской губернии в конце июля и в августе партизанская война разгорелась с такой же силой, как на Киевщине. Большевики в подполье организовали густую сеть повстанческих комитетов и, как доносил 12 июля германский холоп Товстолес, наладили связь с ЦК большевистской партии Украины и с Москвой³. Партизаны Черниговщины, непосредственно примыкавшие к «нейтральной зоне», поддерживали регулярную связь с организаторами и вдохновителями партизанской борьбы в тылу оккупантов — Щорсом, Боженко, Черняком и другими.

В агентурных сводках сообщалось о том, что большевики-подпольщики энергично проводят агитацию среди рабочих и крестьян, под влиянием которой «крестьяне вооружаются и в некоторых селах уже заводится род гарнизонного порядка с выборными начальниками»⁴.

В Нежине и в уезде положение настолько обострилось, что ежедневно «можно ожидать повторения Звенигородской истории»... В начале августа на северо-восток от Глухова и в самом Глухове готовились к выступлению большие отряды с целью захватить город. В Хохловку прибыло 200 матросов с пулеметами и орудиями, в Есмань, Бачевск, Студенец прибыли крупные отряды красногвардейцев с пулеметами. На участке Горелые Хутора—Свесса повстанцы повредили железнодорожный путь и взорвали пять мостов.

11 августа между Держановкой и Киселевкой был обстрелян пулеметным огнем германский разъезд, мост в Киселевке взорван, разъезд немцев бежал на Чемер. Далее указано в сводке: «В Новгород-Северском уезде большевики собираются в большом количестве, переходят реку в 10 верстах от города, снабжают села большим количеством оружия и получа-

¹ „Летопись Революции“ № 1—2, 1933 г., стр. 237.

² ЦАКА, ф. 488, оп. 1, д. № 45, ч. II, лл. 379—380.

³ „Красный Архив“ № 4(95), 1939 г., стр. 90.

⁴ „Летопись Революции“ № 1—2, 1933 г.

ют ежедневно из Брянска подкрепления, молодых людей из местного населения вооружают и забирают с собой»...

В Крупецкой и Шалыгинской волостях 12 августа произошла перестрелка партизан с немцами. Из села Бест был изгнан крестьянами немецкий отряд, приехавший за сеном. В Стародубском, Городнянском, Конотопском, Новозыбковском, Новгород-Северском уездах население усиленно вооружалось и уничтожало немецких солдат и офицеров. 19 августа в Крупецкой волости партизаны сожгли железнодорожный мост, захватили несколько сел и прервали железнодорожное сообщение на участке Глухов-Ворожба ¹.

В августе разгорелись жаркие бои между партизанами и оккупантами в районах Нежина, Чернигова, Стародуба, Ямполья, Новгород-Северска. В Нежине из состава немецкого гарнизона и полиции было перебито 300 немцев, в Глуховском уезде—свыше 150, в Новгород-Северском—80, захвачено много пулеметов ². Под Конотопом и Алтыновском 16 августа велись упорные бои. 20 августа начальник варты 4 участка доносил: «В районах Довжицкой, Антоновской и Позранской волостей организовались отряды повстанцев в количестве 3000 человек, полностью вооруженных, которые поставили себе целью уничтожение немецких гарнизонов в селах, низвержение существующего строя и установление советской власти» ³.

Днем и ночью, в селах и в полях, в лесах и на железных дорогах немецких бандитов подстерегала партизанская пуля и месть. Великим гневом был охвачен украинский народ. Пламя народной войны охватывало село за селом, города, целые губернии. Рабочие всех железных дорог Украины начали всеобщую стачку и массовый саботаж. Это был сильнейший удар по немецким захватчикам.

4 июня 1918 г. белогвардейская газета «Киевская мысль» сообщала: «На юго-западных дорогах в течение последних двух дней произошли три больших катастрофы с поездами, сопровождавшиеся многими человеческими жертвами, а также серьезной порчей полотна и гибелью значительного количества вагонов.

Первый случай произошел на линии Бирзула-Знаменка. Вторая катастрофа произошла вблизи станции Коверцы Ровенского отделения, где поезд № 265 потерпел крушение. Разби-

¹ Все сведения взяты из журнала „Красный архив“ № 4 (95), 1939 г., стр. 91—92.

² „Известия“ (орган Совета рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов Оршанского уезда) от 20 августа 1918 г. № 58.

³ „Летопись Революции“ № 1—2, 1933 г., стр. 237.

тыми оказались 26 вагонов. На линии Одесса-Бахмач, между Сердюковской и Бобринской, потерпел крушение поезд № 275.

Произведенным расследованием было выяснено, что крушение было устроено неизвестными лицами, развинтившими стык рельсов, снявшими все болты и вывернувшими накладку сошедшихся рельсов.

Порча произведена за несколько минут до подхода поезда. Поезд был с воинским эшелоном».

10 июня у Корсуна партизаны взорвали железнодорожный мост и разобрали пути в районе Шполы, Тального, Сигнаевки. Возле станций Фастов и Казатин были взорваны два поезда.

По сообщению еврейской газеты «Нейс Цайт» между станциями Яроватка и Параш 20 июня был пущен под откос поезд, который вез карательную экспедицию.

В обзоре печати Наркомвнудел за 19 июня указывалось о том, что за «последние дни участились случаи обстрела поездов и, главным образом, подготовки крушения их. Так, за один только день 17 июня, управлением юго-западных железных дорог получено до десяти донесений о подготовляющихся катастрофах. Покушения эти носят одинаковый характер. Во всех случаях порча стрелок, вывинчивание болтов, укладка рельсов и шпал поперек полотна и снятие рельсов... Последние покушения на крушения замечены под Киевом, в Мотовиловке, на Уманской линии, Фастовской и Глагнуой»¹. По сообщению австрийского губернатора в Одессе от 23 июня «на узкоколейной железной дороге северо-западнее Ольвиополя вторично сошел с рельсов поезд, 4 вагона разбито в щепы»².

Попытки немцев быстро перебрасывать войска каждый раз срывались действиями партизан. 27 июня партизаны прервали на несколько дней телеграфное и железнодорожное сообщение между Киевом и Одессой, а на станции Христиановка и к северу от нее разобрали железнодорожные пути и взорвали мосты³. 29 июля потерпел крушение поезд № 3, впервые пущенный из Одессы после забастовки. Во время крушения пострадало несколько вагонов и значительное количество германских солдат⁴. Немцы были вынуждены надолго задержать переброску войск в районы разгоравшейся партизанской войны на юге Украины. Во время ожесточенных боев в Сквирском уезде один из германских агентов доносил в Киев, что

¹ ЦГАОР, ф. № 393, оп. 24, л. № 66 (обзор печати Наркомвнудел).

² „Летопись Революции“ № 1—2, 1933 г.

³ „Известия“ № 16 (орган Могилевского исполнительного комитета крестьянских и рабочих депутатов) от 5 июля 1918 г.

⁴ „Известия“ № 26 (орган Могилевского исполнительного комитета крестьянских и рабочих депутатов) от 11 августа 1918 г.

железнодорожники станции Казатин поддерживают повстанческое движение и «сговорились об устройстве крушения какого-либо из товарных поездов или просто загромоздить путь, чтобы не дать возможности немецким отрядам продвинуться по Сквирскому уезду. Среди слесарей шел разговор, что беспорядки, начавшиеся в Сквирском уезде, перешли в поголовное восстание крестьян и распространяются с большим успехом все ближе к Казатину, что к восставшим присоединяются крестьяне промежуточных деревень, что карательные отряды уничтожаются... И добавляют к этому: «Выдержка, маленькая еще выдержка, будет работа и нам» ¹.

Помимо дезорганизации работы железных дорог, украинские партизаны поджигали и взрывали вагоны и склады с боеприпасами, хлебом, обмундированием. Немецкие разбойники не без основания видели в этих действиях советских патриотов определенный план. В конце апреля на станции Харьков-Сортировочная возник сильный пожар, сопровождавшийся взрывами вагонов с боеприпасами. Сгорело и взорвалось около 500 вагонов ².

Газета «Бессарабская Жизнь» от 24 мая 1918 г. сообщала о взрыве артиллерийских складов на станции Соколл. «Взрыв был слышен в Яссах. Получилось впечатление, будто дан залп из тысячи орудий. Пожар продолжается вторые сутки. Все время рвутся снаряды. Всего пока уничтожено полмиллиона снарядов. Насчитано 200 убитых. Среди горящих развалин много жертв. В Соколл выехали немцы».

Для борьбы с украинским народом немецкие разбойники переполнили все киевские склады взрывчатыми веществами: порохом, снарядами, минами, химическими бомбами и баллонами. Но все это они не могли скрыть и уберечь от всевидящего ока партизана-подрывника. Особенно большие склады были на окраине Киева в районе Печерска. По заданию Киевского ревкома в начале июня партизаны приступили к уничтожению складов в самом Киеве и на окраинах.

6 июня, в 9 часов утра в районе Печерска начали гореть большие кипы пустых патронных ящиков, а к 3 часам дня начались взрывы пороховых погребов. Через неравные промежутки времени взорвалось 10 погребов.

Город в течение часа был окутан облаками пыли и дыма. Здания шатались, как от ветра. Тушение пожара было невозможным. В местах взрыва улицы оказались заваленными заборами, деревьями и пр. ³.

¹ „Летопись Революции“ № 1—2, 1933 г., стр. 237.

² ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, л. № 66, 1918 г.

³ „Правда“ от 9 июня 1918 г., № 113, 115.

Новые взрывы повторялись в Киеве на протяжении всего июня и июля. Немцы не в состоянии были обнаружить виновников. Зверские расправы над мирным населением Киева ни к чему не привели. Высшее командование оккупантов и «дипломатический» корпус во главе с графом Муммом, как затравленные звери, не находили себе места в Киеве и решили переселиться в специально подготовленный ко всяким случайностям район, оцепленный германскими отборными войсками.

В секретном донесении министру иностранных дел Мумм 10 июня указывал: «Сообщения о замышляемых «Всеукраинским Революционным Комитетом» беспорядках по всей стране, нападениях на отдельные небольшие германские отряды, а также о предстоящем саботаже на железных дорогах учащаются. Эти обстоятельства побудили фельдмаршала отказаться от выезда в Одессу и отложить путешествие в Крым. События в Звенигородке серьезнее, чем официально сообщалось.

В столице, где после взрыва царит нервное настроение, находят благодарную почву всякие непроверенные и явно вымышленные слухи о предстоящих покушениях, динамитных взрывах и т. п. Однако факт налицо, что вчера была арестована на железной дороге банда из десяти человек, вооруженных ручными гранатами. Уже сообщалось о нападениях большевиков на германские войска у Ростова, Таганрога и в других местностях» ¹.

Скромная формулировка Мумма о «нервном настроении» прикрывала панику и растерянность в штаб-квартире бандитов.

Взрывы, пожары и нападения на австро-немецких захватчиков начали превращаться в повсеместную партизанскую войну.

«В Окинце 13 июня, вечером от неизвестной причины возник на артиллерийском складе пожар, во время которого взорвалось более 300 вагонов снарядов разных калибров. Взрыв прекратился около 2 часов ночи» ².

По сообщению из Одессы, «местный австрийский комендант спешно вызван в Бендеры, в связи с вспыхнувшим в Бендерской крепости вечером 13 июня большим пожаром, сопровождавшимся взрывами» ³.

Замечательно, что «все пожары «вспыхнули» почти одновременно, все в районах хранения боевых припасов и снаряжения. Взорвано огромное количество боевых припасов в Киеве» ⁴.

¹ Крах германской оккупации на Украине. Стр. 169.

² „Правда“ № 129 от 27 июня 1918 г., стр. 3.

³ Там же.

⁴ Там же.

19 июня в 3 часа были взорваны три артиллерийских склада на станции «Раздольной». 22 июня в Аккермане сгорел огромный склад хлеба, награбленного румынами и приготовленного для вывоза в Румынию. В Бельцах сгорел в это же время большой склад продуктов и обмундирования оккупантов. В Одессе сгорел аэропланый завод, на котором орудовали оккупанты.

Пожары и оглушительные взрывы на Украине предвещали немецким разбойникам неминуемую гибель.

Представитель нелегального крестьянского съезда на Украине, выступая на 5 Всероссийском съезде Советов 5 июля, заявил: «...Украинское трудовое крестьянство и украинский пролетариат умеют бороться и борются со своими врагами. (Бурные аплодисменты.) Немцы пришли за хлебом. Крестьянство им хлеба не дало.. (Аплодисменты.) Маршрутные поезда, нагруженные хлебом, взрываются. (Аплодисменты.) Сейчас на Украине не осталось ни одного артиллерийского склада. Все взорваны. (Бурные аплодисменты.) Аэропланый завод в Одессе сожжен... (Аплодисменты.) Сейчас на Украине во всех губерниях вспыхивает восстание. Могу сказать определенно, что Украина находится в периоде вооруженного восстания против австро-германского империализма. (Взрыв аплодисментов. Все встают, аплодисменты переходят в бурную овацию.)

После этого выступил тов. Свердлов, заявивший: нет сомнения, что самое искреннее сочувствие данного собрания находится на стороне рабочих и крестьян, которые продолжают самоотверженно жертвовать жизнью во имя осуществления великих идеалов социализма. Я не сомневаюсь,—говорит тов. Свердлов,—что преобладающее число тех оваций и аплодисментов, которые заслужил оратор, относились не к его словам, а целиком и полностью к борющимся украинским рабочим и крестьянам. (Аплодисменты.)¹

* * *

Боевые действия Красной Армии и беспощадная истребительная война советских патриотов в тылу врага в корне подорвали силу и моральный дух немецкой разбойничьей армии. Уже в августе германское командование начало подумывать о спасении своей шкуры—о выводе войск с Украины. Австро-венгерский министр иностранных дел Буриан писал 17 авгу-

¹ „Правда“ № 136 от 5 июля 1918 г.

ста в Киев графу Форгачу: «Общее положение может создать необходимость вывода из Украины стоящих там в настоящее время австро-венгерских и германских войск. Этот вопрос рассматривается сейчас верховным командованием Австро-Венгрии и Германии»¹.

Но пока вопрос о выводе немецких разбойников рассматривался германским и австро-венгерским командованием, украинский народ решал его по-своему. Народ, не покладая рук, громил врага, не давал ему опомниться.

В сентябре и октябре вся оккупированная врагом Украина пылала в огне отечественной войны. Немецкие захватчики попали в гигантское кольцо окружения. Со всех сторон они получали мощные удары, которые подрывали моральный дух германцев и создали условия, грозившие гибелью разбойничьей армии захватчиков.

К этому времени «нейтральная зона» превратилась в центр сосредоточения боевых сил Украины. Созданные большевиками Щорсом, Боженко и Черняком мощные партизанские полки стали превращаться в регулярные повстанческие полки Красной Армии.

В. И. Ленин лично вызывал и инструктировал тов. Щорса по вопросам создания украинских советских повстанческих полков. Ленин и Сталин особое внимание придавали формированию боевых сил советской Украины, которые готовились в октябре перейти в наступление.

На основе директив и указаний Ленина и Сталина, 22 сентября был издан приказ Всеукраинского Ревкома о создании двух повстанческих советских дивизий. Командиром первого Богунского полка был назначен организатор его т. Щорс, командиром второго, Тарашанского,—т. Боженко; товарищ Черняк возглавил третий полк—Новгород-Северский.

Эти героические полки вписали блестящие страницы в историю отечественной войны против германских захватчиков. Они были в авангарде наступления Красной Армии, гнавшей немцев на запад.

Мощные удары Красной Армии и героических партизан, действовавших в тылу немцев, окончательно сокрушили армию захватчиков на Украине. Началось массовое паническое бегство оккупантов, устремившихся в Германию. Подлые мародеры и бандиты старались спасти свою шкуру. Немецкий историк Франц писал об этом бегстве разбитой и деморализован-

¹ Крах германской оккупации на Украине в 1918 г. Стр. 171.

ной грабьармий: «300000 человек, вышедших из подчинения своим начальникам, устремились на родину через страну, охваченную восстанием...»¹

Так бесславно закончилась авантюра германских захватчиков, рассчитывавших на разграбление и порабощение Украины и с позором разгромленных и изгнанных с Советской земли.

¹ Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г. (документы). Госполитиздат, 1941 г., стр. 44.

355660

А в 14-67а

30 коп.

13